

DOI 10.22363/2313-2329-2019-27-2-338-352
УДК 338.2

Научная статья

Финансовые факторы стимулирования потребительской активности для достижения целей национальной экономической безопасности страны

А.Я. Быстряков, Е.М. Григорьева, Е.В. Савенкова

Российский университет дружбы народов
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

В условиях действия санкционного режима развитие национальной экономики России необходимо рассматривать под углом национальной экономической безопасности. Современный санкционный режим начался и до сих пор основывается на финансовых ограничениях и запретах, что отражается на необходимости специфического построения денежно-кредитной политики страны. В связи с этим существенным аспектом достижения целей национальной экономической безопасности выступают финансовые факторы. В качестве методологического подхода в работе используется дискриптивный подход, позволяющий оценить взаимосвязь между воздействием отдельных каналов трансмиссионного механизма (канал благосостояния, канал валютного воздействия) и экономическими переменными, такими как потребительский спрос. Произведена оценка вклада в индекс потребительских цен каждой из трех составляющих: индекса продовольственных товаров, индекса непродовольственных товаров и индекса платных услуг. Выявлена существенность вклада индекса продовольственных товаров, что подтверждено результатами регрессионного анализа зависимости потребительских цен от валютного курса. В работе выдвигается предположение о сочетании инфляционного таргетирования и таргетирования объемов промышленного производства для достижения более существенного эффекта реализации денежно-кредитной политики в условиях санкционного режима и в целях национальной экономической безопасности. Также с учетом выявления существенного вклада изменения валютного курса в индекс потребительских цен предлагается более пристальное внимание уделять влиянию Банка России на обменный валютный курс.

Ключевые слова: экономическая безопасность; канал трансмиссионного механизма; мультипликатор потребительских расходов; канал благосостояния; канал валютного курса; эффект переноса; импортозамещение

Введение

Санкции, применяемые к Российской Федерации с 2014 года, не достигли в полной мере ожидаемых результатов в дестабилизации внутреннего потребительского рынка России, полной ликвидации притока внешних ин-

вестиций, ухода с рынка иностранных компаний и снижения в целом экономической безопасности страны. Действительно по сравнению с 2013 годом поток иностранных инвестиций в российские активы сократился в 2015 году с 69 до 6,8 млрд долл. США. Но в 2016 году по оценкам экспертов ООН в России работало более 250 проектов с привлеченным иностранным капиталом, а это выше чем в 2014 году. Не прекратили, а продолжают развивать свои предприятия такие известные торговые корпорации, как ИКЕА и Leroy Merlin. В Подмоскowie готовится к открытию новое сборочное производство завода Mercedes-Benz, куда вложено более 200 млн евро. По прогнозу западных средств массовой информации, рост ВВП в России в 2019 году, по сравнению с 2018 годом, составит 0,8–1%. Возникло устойчивое понимание, что введенные санкции будут сохраняться в течение длительного времени (поправка Джексона-Вэника к закону о торговле 1974 года действовала 38 лет и не позволяла Советскому Союзу перейти к режиму наибольшего благоприятствования в ведении торговли с США) и нужны не только антисанкции, но и меры по сохранению устойчивости и безопасности экономики на долгосрочный период. Это касается и внутреннего потребительского рынка. Анализируя условия сохранения факторов экономической безопасности Российской Федерации на среднесрочную и долгосрочную перспективы, выявляется объективная необходимость оценки ситуации на потребительском рынке. Динамика потребительских цен, изменение потребительской активности населения, производство продукции в процессах импортозамещения в целом и в отдельных отраслях национальной экономики, доступность внутренних кредитных продуктов, влияние эффекта переноса в контексте изменения валютного курса – вот далеко не полный перечень факторов, которые оказывают существенное влияние на национальную экономическую безопасность страны.

Обзор литературы

В системе категории «национальная безопасность» особое место занимает понятие «экономическая безопасность», которая в прикладном аспекте обеспечивает устойчивое поступательное развитие национальной экономики в специфических условиях внешней и внутренней сред. За последние несколько лет специфические условия внешней среды для национальной экономики России сформировались под воздействием санкционного режима, и, как зеркальное отражение, были введены в действие программы импортозамещения, формирующие специфику внутренних условий.

Формирование мер по ответу на этот серьезный вызов для национальной экономики нашло свое отражение в документах стратегического планирования, а именно была утверждена «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»¹. Изучение данного документа для целей настоящего исследования позволяет определить финансовые факторы (основные вызовы и угрозы), заложенные в качестве ориентиров в нормативно-правовое поле решения проблемы экономической без-

¹ Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208.

опасности нашей страны. Признаки финансового характера носят следующие положения, сформулированные как вызовы и угрозы:

- усиление структурных дисбалансов в мировой экономике и финансовой системе, рост частной и суверенной задолженности, увеличение разрыва между стоимостной оценкой реальных активов и производных ценных бумаг;
- использование дискриминационных мер в отношении ключевых секторов экономики Российской Федерации, ограничение доступа к иностранным финансовым ресурсам и современным технологиям;
- усиление колебаний конъюнктуры мировых товарных и финансовых рынков;
- деятельность создаваемых без участия Российской Федерации межгосударственных экономических объединений в сфере регулирования торгово-экономических и финансово-инвестиционных отношений, которая может нанести ущерб национальным интересам Российской Федерации;
- подверженность финансовой системы Российской Федерации глобальным рискам (в том числе в результате влияния спекулятивного иностранного капитала), а также уязвимость информационной инфраструктуры финансово-банковской системы;
- недостаточный объем инвестиций в реальный сектор экономики, обусловленный неблагоприятным инвестиционным климатом, высокими издержками бизнеса, избыточными административными барьерами, неэффективной защитой права собственности;
- низкие темпы экономического роста, обусловленные внутренними причинами, в том числе ограниченностью доступа к долгосрочным финансовым ресурсам, недостаточным развитием транспортной и энергетической инфраструктуры;
- несбалансированность национальной бюджетной системы.

Приведенные характеристики возможных вызовов и угроз для национальной экономики должны являться основой для формирования главных показателей таких угроз и для дальнейшей их оценки, установления целевых количественных параметров, моделирования комплексного воздействия на экономическую систему. В нормативных и научно-методических источниках приводится достаточно много трактовок угроз и вызовов, подтверждающая множественность мнений и суждений относительно целевых характеристик и практических направлений эффективного поддержания экономической безопасности (Петросянец, Ларионова, 2017; Родин, Глухих, Самойленко, 2014). Большинство научных трудов, касающихся исследования национальной экономической безопасности, содержат группировки по таким критериальным группам признаков, как технологическая, технико-производственная, валютно-кредитная, сырьевая, энергетическая, информационная и экологическая (Петросянец, Ларионова, 2017).

Вопросы стимулирования экономического роста в условиях снижения притока финансового капитала, связанного с введением санкционного режима, ряд авторов предлагает рассматривать в ключе применения инструментария воздействия кредитного и процентного каналов, входящих в состав трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики (Родин, Глухих, Самой-

ленко, 2014; Камышова, 2009). Процентный канал описывается в большинстве макроэкономических моделей денежно-кредитной политики, оказывает воздействие на структуру сбережения и потребления, а механизм его воздействия достаточно очевиден: увеличение ключевой ставки ведет к повышению расходов на привлечение финансовых ресурсов, что проявляется в сокращении потребления и инвестиций (Keynes, 1936).

Проявление двойственности процентного канала заключается в содержательности так называемых канала замещения и канала потока наличных поступлений. В механизме канала замещения расходование средств имеет отложенный характер, если мегарегулятор поднимает процентную ставку. Происходит снижение внутреннего кредитования, снижается совокупный спрос на товары, в конечном итоге происходит снижение валового внутреннего продукта. В противном случае механизм работает на увеличение валового внутреннего продукта.

В механизме канала потока наличных поступлений изменение процентных ставок испытывают на себе заемщики и сберегатели. Рост ставок приводит к увеличению покупательской способности сберегателей и снижает ее у заемщиков, и наоборот (Кондратов, 2011).

Вопросы влияния валютного курса на экономический рост рассматриваются в контексте оценки вклада изменения курса национальной валюты в показатели инфляции с учетом вклада отраслевых индексов потребительских цен (ИПЦ) в контексте выбора таргетируемого показателя: либо валютный курс, либо инфляция (Aron, Macdonald, Muellbauer, 2014; Devereux, Yetman, 2010; Марсала, 2017; Камышова, 2016; Пономарев, 2016; Dobrynskaya, 2008; Григорьева, Салмина, 2011).

Количественное проявление экономического роста, выражающееся в динамике валового внутреннего продукта, характеризует силу и независимость экономических процессов и выступает наиболее значимым показателем экономической безопасности. Влияние на валовой внутренний продукт в значительной степени можно осуществлять посредством денежно-кредитной политики в целом и ее отдельных инструментов, что подтверждает значимость финансовых факторов при решении проблем поддержания экономического роста в системном подходе обеспечения экономической безопасности национальной экономики.

Методы и подходы

В целях настоящего исследования считаем необходимым провести дезагрегацию критериев для детального изучения финансовых факторов в системе национальной экономической безопасности и сделать акцент на управлении стимулированием потребительской активности населения в сформировавшихся специфических условиях внешней и внутренней сред. Такой выбор обусловлен тем, что наиболее часто целевой показатель экономического развития ВВП взаимовязывается с мультипликатором потребительских расходов (который рассчитывается на основании предельной склонности к потреблению), инвестициями, которые зависят от предельной склонности к сбережению и процентными ставками. В таких условиях на первый

план выступает валютно-кредитная критериальная группа, отражающая особенности в том числе денежно-кредитной политики страны.

В рамках изучения влияния трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики будет использован дискриптивный подход, позволяющий выявить зависимость между мерами воздействия на экономику со стороны центрального банка и экономическими переменными, в частности показателями, характеризующими потребительский спрос (Быстряков, 2013).

Рефлексия потребительского спроса на проявление денежно-кредитной политики, отдельным инструментом которой является изменение предложения денег в экономике, это активное использование кредитных денег для удовлетворения текущих нужд и регулирование процентных ставок. Недостаток свободных средств для потребления может компенсироваться кредитными ресурсами. Кредитный канал трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики должен способствовать стимулированию потребления в национальной экономике (Тактаров, Григорьева, 2017). Поэтому считаем целесообразным произвести расчет и динамический анализ склонности к сбережению и потреблению, динамический анализ показателей предельной склонности к потреблению и к сбережению, а также проанализировать динамику мультипликатора потребительских расходов.

Результаты

Исследование динамики составляющих показателей, входящих в расчет предельной склонности к потреблению, приведен в табл. 1.

Таблица 1

Доходы и расходы населения и их изменение в экономике России, млн руб.
[Table 1. Incomes and expenses of the population, and their change in the Russian economy, million rubles]

№	Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
1	Всего денежных доходов	35648674	39903672	44650449	47920651	53525872	54117671	55368219
2	ΔY	–	4254998	4746777	3270202	5605221	591799	1250548
3	Рост Y , %	–	11,9	11,9	7,3	11,7	1,1	2,3
4	Потребительские расходы	26185911	29611178	32847906	36106445	38003548	39530002	41949249
5	Обязательные платежи	3677716	4439862	5212635	5674185	5815406	6065897	6145023
6	Всего потребительских расходов (4)+(5)	29863627	34051040	38060541	41780630	43818954	45595899	48094272
7	ΔC	–	4187413	4009501	3720089	2038324	1776945	2498373
8	Рост C , %	–	16,0	13,5	11,3	5,6	4,7	6,3

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 01.03.2019).

В расчет предельной склонности к потреблению, на наш взгляд, необходимо включать обязательные платежи, влияющие на общую сумму расходов, которые население выделяет из общих доходов, уменьшая свои возможности делать сбережения.

Графическое представление динамики изменения доходов, расходов и сбережения в абсолютных единицах измерения отражено на рисунке.

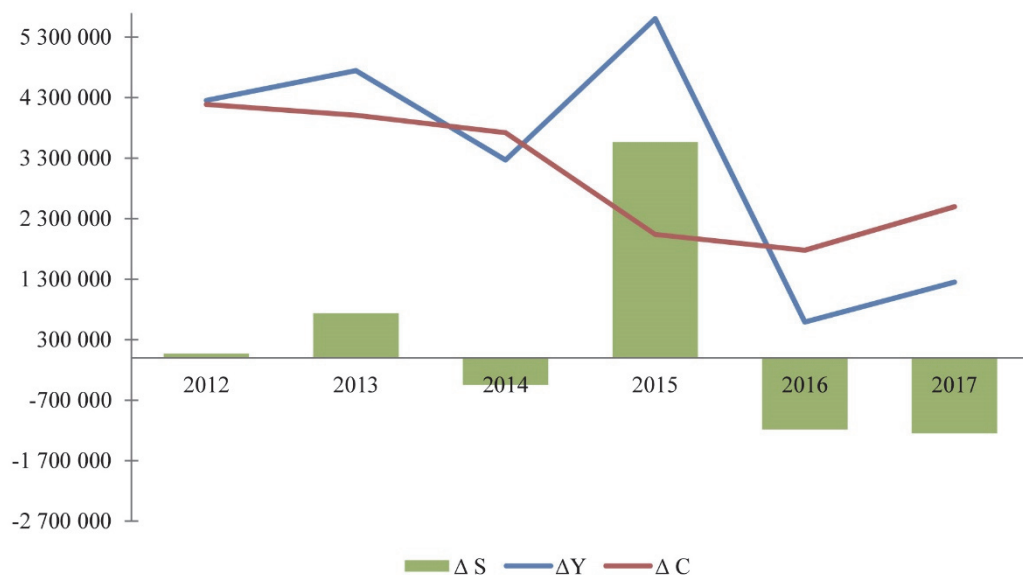

Рисунок. Динамика изменения доходов, потребления и сбережения, млн руб.
[Figure. Dynamics of changes in income, consumption and savings, mln rub.]

Источник: составлено авторами на основе данных табл. 1 и Росстата. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 01.03.2019).

В группу показателей, характеризующих сбережение населения, нами отнесены показатели, приводимые Росстатом в общей структуре расходов: прирост/уменьшение сбережений во вкладах, ценных бумагах и наличных деньгах; покупка недвижимости, скота и птицы; приобретение иностранной валюты; изменение задолженности по кредитам; изменение средств на счетах индивидуальных предпринимателей.

Как отдельный индикатор реакции прироста ВВП на поведение потребителей можно выделить мультипликатор потребительских расходов

$$R = \frac{1}{MPS},$$

где MPS – предельная склонность к сбережению.

Расчет предельной склонности к потреблению и предельной склонности к сбережению приведен в табл. 2.

Предельная склонность к сбережению и, как следствие, мультипликатор потребительских расходов в 2014, 2016 и 2017 годах принимали отрицательное значение. Это значит, что в указанные периоды все расходы населения были направлены на удовлетворение текущих потребностей, сбережения были минимальны или принимали отрицательное значение. Если использовать данный показатель как рефлексивный индикатор изменений, необходимо привести анализ событий санкционного воздействия на экономику страны, что либо подчеркнет, либо опровергнет результаты, приведенных в табл. 2 расчетов.

Таблица 2

**Динамика показателей предельной склонности к сбережению
и предельной склонности к потреблению**
[Table 2. Dynamics of indicators of marginal propensity to save and marginal propensity to consume]

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Предельная склонность к потреблению MPC	0,98412	0,84468	1,13757	0,36365	3,00262	1,99782
Предельная склонность к сбережению MPS	0,01588	0,15532	-0,13757	0,63635	-2,00262	-0,99782
Мультипликатор потребительских расходов (1/MPS)	62,95773	6,43826	-7,26894	1,57146	-0,49935	-1,00218

Источник: составлено авторами на основе данных табл. 1.

Начиная с 2014 года со стороны США и Евросоюза было введено ограничение для российских банков и крупных компаний работать на долговых рынках, реализовывать валютные платежи, технически оформлять сделки в традиционном формате. Практически это выразилось в ограничении рефинансирования внешних займов, пересмотре лимитов по иностранным операциям, увеличении сроков переводов и платежей иностранным контрагентам (Гавриленко, 2016). Реакция российского финансового сектора выразилась в административных и рыночных проявлениях. Так Центральный банк изменял ключевую ставку в течение 2014 года с 5,5 до 17 %. В Правительстве Российской Федерации был разработан и принят закон «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности РФ», согласно которому, запрещался ввоз определенной категории товаров и продуктов питания из стран, применивших санкции по отношению к Российскому государству². В число стран вошли США, страны Европейского союза, Канада, Австралия и др. Также позднее в число стран была внесена Украина. Запрет касался ввоза в Россию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. При наложении запрета предлагалось учитывать степень вовлеченности государств в санкционный режим против России. Конечно, такое решение послужило причиной нехватки определенного ассортимента товаров для населения и увеличения стоимости отдельных категорий товаров.

По данным Росстата можно проследить изменение цен на продовольствие за 2014–2015 годы, а именно выросли цены на мясо и птицу – на 2,5 %, рыбу – на 1,4 %, сахар (сахарный песок) – на 52,2 %, сыр – на 20 %, макаронные изделия – на 21,6 %, картофель – на 21 %, огурцы – на 12,3 %, капусту – на 63 %, морковь – на 49 %, бананы – на 38 %, яблоки – 17 %. На все эти продукты существенно повлияло продовольственное эмбарго.

Динамика индекса потребительских цен в национальной экономике отражена в табл. 3.

Очевидно, что 2014 году наибольший вклад в индекс потребительских цен внес рост цен на продовольственные товары (как и в 2015 году). В 2016 году

² Указ Президента РФ от 6 августа 2014 г. № 560.

наибольший вклад внесло изменение цен на непродовольственные товары, а в 2017 году наиболее существенно подверглись росту платные услуги населению.

Таблица 3

Динамика ИПЦ за 2011–2017 годы
[Table 3. CPI dynamics for 2011–2017]

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
ИПЦ	106,10	106,57	106,47	111,35	112,91	105,39	102,51
Продовольственные товары	103,87	107,48	107,32	115,43	114,00	104,57	101,07
Непродовольственные товары	106,65	105,16	104,46	108,05	113,65	106,54	102,75
Платные услуги населению	108,72	107,28	108,01	110,45	110,20	104,89	104,35

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 01.03.2019).

Таблица 4

Динамика производства в натуральных единицах выпуска
[Table 4. Dynamics of production in natural units]

Показатель	2010	2011	Изм., %	2012	Изм., %	2013	Изм., %	2014	Изм., %	2015	Изм., %	2016	Изм., %
Мясо крупного рогатого скота парное, остьившее, охлажденное	220	190	-13	178	-6,6	199	11,7	185	-6,7	203	9,76	195	-4,2
Мясо крупного рогатого скота подмороженное, замороженное, глубокой заморозки и размороженное	43,0	38,6	-10	36,0	-6,9	41,6	15,6	43,2	3,87	51,7	19,5	49,9	-3,3
Свинина парная, остьившая, охлажденная	755	815	8	942	15,6	1232	30,8	1438	16,8	1655	15,1	1947	17,6
Свинина подмороженная, замороженная, глубокой заморозки и размороженная	57,6	61,6	7	58,5	-5,0	67,5	15,3	97,1	43,9	108	11,5	94,8	-12
Мясо и субпродукты пищевые домашней птицы	2774	3028	9	3405	12,5	3610	6,03	3979	10,2	4340	9,07	4464	2,87
Изделия колбасные	2439	2486	2	2533	1,91	2502	-1,3	2475	-1,1	2445	-1,2	2436	-0,4
Рыба живая, свежая или охлажденная	1151	1395	21	1399	0,27	1461	4,43	1168	-20	1176	0,65	1341	14,1

Окончание табл. 4

Показатель	2010	2011	Изм., %	2012	Изм., %	2013	Изм., %	2014	Изм., %	2015	Изм., %	2016	Изм., %
Филе рыбное, мясо рыбы прочее, печень, икра и молоки рыбы свежие или охлажденные	16,7	16,1	-4	16,1	0,09	18,6	15,5	21,1	13,7	18,8	-11	20,7	10,5
Рыба (кроме сельди) мороженая, печень, икра и молоки рыбы мороженые	2292	2356	3	2337	-0,8	2434	4,14	2347	-3,6	2502	6,58	2606	4,18
Филе рыбное мороженое	71,7	86,2	20	94,3	9,50	108	14,7	110	1,59	123	11,9	141	14,83
Морепродукты пищевые	84,2	88,3	5	97,7	10,6	104	6,28	120	15,4	97,8	-18	122	24,8
Фруктово-овощная продукция замороженная	24,5	38,4	57	40,2	4,69	45,3	12,7	45,8	1,13	55,4	21,0	71,7	29,3
Фруктово-овощные консервы, млн усл. банок	6729	7011	4	7473	6,59	7635	2,17	7861	2,96	7248	-7,8	6920	-4,5
Фрукты, ягоды и орехи сушеные	3,5	3,8	9	4,1	7,89	10,1	146	12,0	19,1	12,2	1,70	11,0	-10
Цельномолочная продукция (в пересчете на молоко), млн т	10,9	10,7	-2	11,3	5,64	11,5	2,06	11,5	-0,6	11,7	2,36	11,9	1,65
Молоко жидкое обработанное	4944	4926	0	5267	6,92	5386	2,25	5349	-0,7	5449	1,86	5569	2,21
Сливки	80,6	83,4	3	95,2	14,2	103	8,67	115	11,0	121	5,28	125	3,54
Творог	377	383	2	396	3,54	371	-6,4	387	4,31	416	7,47	410	-1,3
Масло сливочное	210	217	3	214	-1,5	225	5,06	250	11,4	256	2,33	251	-2,1
Сыры и продукты сырные	437	432	-1	451	4,26	435	-3,5	499	14,8	589	17,9	605	2,82
Продукты молочные сгущенные, млн усл. банок	883	855	-3	873	2,09	860	-1,5	833	-3,2	828	-0,6	854	3,19
Продукты кисломолочные, кроме сметаны и творога	2388	2318	-3	2430	4,82	2521	3,75	2520	-0,1	2445	-3,0	2492	1,92

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 01.03.2019).

Динамику производства основных видов импортозамещающих пищевых продуктов также можно охарактеризовать как растущую, что возымело свое действие и в 2016 и 2017 годах повлияло на индекс потребительских цен на продовольственные товары в сторону снижения.

Из приведенных данных видно, что по наименованию отдельных товаров снижение производства или сохранение на прежнем уровне наблюдалось в течение нескольких отчетных периодов: например, мясо крупного рогатого скота, изделия колбасные, рыба живая, свежая или охлажденная, плодоовощные консервы (в 2016 году сохранились примерно на уровне 2011 года).

Факт значительного вклада в ИПЦ продовольственных товаров соответствует уровню жизни скорее среднеразвитой или развивающейся страны и не воспринимается как приемлемый для российской экономической реальности. Но трудно спорить с тем, что в развитых странах Европейского союза, США и Арабского мира доля продовольственных товаров значительно ниже промышленной группы. Это объясняется культурой потребления, разницей в формировании цен на промышленные и продовольственные товары, складывающимися десятилетиями товарными потоками.

Также необходимо обозначить влияние колебания валютного курса и его вклад в индекс цен в национальной экономике. Взаимосвязь потребительских цен и прироста среднемесячного курса рубля изучена достаточно подробно (Могилат, 2017; Марсала, 2017; Пономарев, 2016). Индекс потребительских цен по категориям «продовольственные товары», «непродовольственные товары» и «платные услуги» имеет достаточно тесную связь с колебаниями валютного курса. Так, результаты регрессионного анализа (табл. 5) и регрессионного анализа с нулевой константой (табл. 6) показывают, что наибольший эффект переноса выявлен по группе «продовольственные товары», а наименьший – по группе «непродовольственные товары», что подтверждает выводы, сделанные нами ранее.

Таблица 5

Результат статистических параметров регрессионного анализа зависимости потребительских цен от валютного курса
[Table 5. The result of the statistical parameters of the regression analysis of the dependence of consumer prices on the exchange rate]

Цены	Эффект переноса	Ошибка аппроксимации (R^2)	Нормированный R^2	Стандартная ошибка	Константа
Индекс потребительских цен	0,40	0,80	0,80	12,67	15,07
Индекс цен на продовольственные товары	0,47	0,82	0,82	13,81	12,96
Индекс цен на непродовольственные товары	0,33	0,80	0,80	10,38	12,23
Индекс цен на платные услуги	0,41	0,76	0,76	14,53	20,24

Источник: Марсала Жалуд. Влияние динамики курса валюты на инфляцию в России // Символ науки. 2017. № 03-1. С. 90–94.

Таблица 6

Результат статистических параметров регрессионного анализа зависимости потребительских цен от валютного курса с нулевой константой
[Table 6. The result of statistical parameters of the regression analysis of consumer prices dependence on the exchange rate with a zero constant]

Цены	Эффект переноса	Ошибка аппроксимации (R^2)	Нормированный R^2	Стандартная ошибка
Индекс потребительских цен	0,53	0,90	0,89	16,21
Индекс цен на продовольственные товары	0,57	0,91	0,90	16,30
Индекс цен на непродовольственные товары	0,43	0,90	0,89	1324
Индекс цен на платные услуги	0,57	0,88	0,87	19,91

Источник: Марсала Жалуд. Влияние динамики курса валюты на инфляцию в России // Символ науки. 2017. № 03-1. С. 94.

Отмечается существенный вклад изменений валютного курса в индекс потребительских цен, так называемый эффект переноса: по продовольственным товарам – 47–57 %, по непродовольственным товарам – 33–43 %, по платным услугам – 41–57 %.

Обсуждение и заключение

В настоящее время Центральный банк Российской Федерации придерживается позиции, что основным звеном передачи влияния всей совокупности изменений экономических показателей, происходящих под действием денежно-кредитной политики, служит инфляционное таргетирование (Тактаров, Григорьева, 2017). Основные факторы, оказывающие воздействие на инфляцию, – это экономическая активность, в том числе и населения, ожидания экономических субъектов, валютный курс, издержки производителей (Могилат, 2017). Однако успех подобного подхода в долгосрочной перспективе ставится под сомнение как в отечественной, так и в зарубежной науке и практике.

Во-первых, существенное влияние инфляционное таргетирование оказывает на объемы промышленного производства. Зарубежные исследования показывают, что в целях стабилизации роста национальной экономики и достижения требуемого уровня ВВП необходимо сочетать эти два подхода (Green, 1996; Bystriakov, 2014). Особенно это актуально, на наш взгляд, в режиме санкционного давления и политики импортозамещения, проводимой в настоящее время в национальной экономике.

Во-вторых, степень влияния Центрального банка на валютный курс должна определяться уровнем эффекта переноса в изменении цен вообще и в уровне потребительских расходов в частности. В нашей стране вклад эффекта переноса очень велик и в контексте национальной экономической безопасности носит определяющую роль в текущий период санкционного давления.

Список литературы

- Быстряков А.Я.* Развитие предпринимательства: проблемы и пути решения // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2013. № 5. С. 145–153.
- Гавриленко А.Е.* Влияние санкций на отдельные отрасли российской экономики // Концепт. 2016. Т. 11. С. 2796–2800. URL: <http://e-koncept.ru/2016/86590.htm>
- Григорьева Л.М., Салмина А.А.* Потребительское поведение и социально-экономическое положение домохозяйств в условиях кризиса // Российские регионы. М.: ТЕИС, 2011. С. 206–231.
- Камышова А.Б.* Денежно-кредитные механизмы стимулирования потребления населения России // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2009. № 4. С. 14–19.
- Камышова А.Б.* Дилемма денежно-кредитной политики России: таргетирование инфляции или валютного курса? // Экономическая теория. 2016. № 4 (137). С. 7–12.
- Кондратов Д.И.* Таргетирование в денежно-кредитной политике Евросоюза: эволюция и результативность. М.: Ин-т Европы РАН; Русский сувенир, 2011. 248 с.
- Марсала Жалуд.* Влияние динамики курса валюты на инфляцию в России // Символ науки. 2017. № 03–1. С. 90–94.
- Могилат А.Н.* Обзор основных каналов трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики и инструментов их анализа в Банке России // Деньги и кредит. 2017. № 9. С. 3–9.
- Петросянец Д.В., Ларионова Ю.С.* Основы функционирования инновационной инфраструктуры в системе национальной экономической безопасности // Региональные проблемы преобразования экономики. 2017. № 7. С. 33–40.
- Пономарев Ю.Ю.* Теоретические и эмпирические аспекты эффекта переноса обменного курса в цены в российской экономике: автореф. ... дис. канд. экон. наук. М.: РАНХИГС, 2016.
- Родин Д.Я., Глухих Л.В., Самойленко М.П.* Новое понимание функционирования кредитного канала и его воздействие на экономический рост // Вопросы экономики. 2014. № 4 (232). С. 24–31.
- Тактаров Г.А., Григорьева Е.М.* Проблемы управления банковскими рисками: макроэкономический подход // Актуальные проблемы развития региона: материалы Международной научно-практической конференции. 2017. С. 156–162.
- Aron J., Macdonald R., Muellbauer J.* Exchange Rate Pass-Through in Developing and Emerging Markets: A Survey of Conceptual, Methodological and Policy Issues, and Selected Empirical Findings // The Journal of Development Studies. 2014. Vol. 50. No. 1. Pp. 101–143.
- Bystriakov A.Y.* Le developpement de l'entrepreneuriat: problemes et solutions // La "Grande Europe" En Devenir – CEMAFI International. 2014. Pp. 253–262.
- Devereux M., Yetman J.* Price adjustment and exchange rate pass-through // Journal of International Money and Finance. 2010. Vol. 29(1). Pp. 181–200.
- Dobrynskaya V.V.* Asymmetric price rigidity and the optimal interest rate defense of the exchange rate: Some evidence for the US // Journal of Policy Modeling. 2008. No. 30(5). Pp. 713–724.
- Green J.* Inflation Targeting: Theory and Policy Implication. IMF Working Paper, WP/96/9. 1996.
- Keynes J.M.* The General Theory of Employment, Interest and Money. London: Macmillan, 1936.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 27 марта 2019

Дата проверки: 28 апреля 2019

Дата принятия к печати: 28 мая 2019

Для цитирования:

Быстряков А.Я., Григорьева Е.М., Савенкова Е.В. Финансовые факторы стимулирования потребительской активности для достижения целей национальной экономической безопасности страны // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2019. Т. 27. № 2. С. 338–352. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2019-27-2-338-352>

Сведения об авторах:

Быстряков Александр Яковлевич – доктор экономических наук, профессор, Российский университет дружбы народов. E-mail: bstal@yandex.ru

Григорьева Елена Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, Российский университет дружбы народов. E-mail: argooveo@yandex.ru

Савенкова Елена Викторовна – доктор экономических наук, профессор, Российский университет дружбы народов. E-mail: savenkova.rudn@mail.ru

Research article

Financial factors of stimulating consumer activity to achieve the goals of the country's national economic security

Alexander Ya. Bystriakov, Elena M. Grigorieva, Elena V. Savenkova

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russian Federation

Abstract. In the context of the sanctions regime, the development of the national economy of Russia should be viewed from the angle of national economic security. The modern sanctions regime has begun and is still based on financial restrictions and prohibitions, which affects the need for a specific monetary policy of the country. In this regard, an important aspect of achieving the goals of national economic security are financial factors. As a methodological approach, the paper uses a descriptive approach to assess the relationship between the impact of the different channels of the transmission mechanism (welfare channel, exchange rate pass-through) and economic variables such as consumer demand. The contribution to the consumer price index of each of the three components is estimated: index of food products, index of non-food products and index of paid services. The significance of the contribution of the index of food products is revealed, which is confirmed by the results of regression analysis of the dependence of consumer prices on the exchange rate. The paper proposes a combination of inflation targeting and industrial production targeting to achieve a more significant effect of monetary policy implementation in the conditions of the sanctions regime and for the purposes of national economic security. Also, taking into account the significant contribution of changes in the exchange rate to the consumer price index, it is proposed to pay more attention to the impact of the Bank of Russia on the exchange rate.

Keywords: economic security; transmission channel; consumer spending multiplier; welfare channel; exchange rate pass-through; transfer effect; import substitution

References

- Aron J., Macdonald R., Muellbauer J. (2014). Exchange Rate Pass-Through in Developing and Emerging Markets: A Survey of Conceptual, Methodological and Policy Issues, and Selected Empirical Findings. *The Journal of Development Studies*, 50(1), 101–143.
- Bystriakov A.Ya. (2014). Le developpement de l'entrepreneuriat: problemes et solutions. *La "Grande Europe" En Devenir – CEMAFI International*, 253–262.
- Bystryakov A.Ya. (2013). Razvitie predprinimatelstva: problem i puti resheniya [Entrepreneurship development: problems and solutions]. *RUDN Journal of Economics*, (5), 145–153. (In Russ.)
- Devereux M., Yetman J. (2010). Price adjustment and exchange rate pass-through. *Journal of International Money and Finance*, 29(1), 181–200.
- Dobrynskaya V.V. (2008). Asymmetric price rigidity and the optimal interest rate defense of the exchange rate: Some evidence for the US. *Journal of Policy Modeling*, 30(5), 713–724.
- Gavrilenko A.E. (2016). Vliyanie sankziy na otdelnyye otrasly rossiyskoy ekonomiki [The impact of sanctions on certain sectors of the Russian economy]. *Concept*, 11, 2796–2800. Retrieved from <http://e-koncept.ru/2016/86590.htm>. (In Russ.)
- Green J. (1996). *Inflation Targeting: Theory and Policy Implication*. IMF Working Paper. WP/96/9.
- Grigorieva L.M., Salmina A.A. (2011). Potrebitelskoe povedenie i sotsialno-ekonomicheskoe polozheniye domochozyaystv v usloviyah krizisa [Consumer behavior and socio-economic situation of households in crisis]. *Russian regions* (pp. 206–231). Moscow, TEIS Publ. (In Russ.)
- Kamyshova A.B. (2009). Denezhno-kreditnye mekhanizmy stimulirovaniya potrebleniya naseleeniya Rossii [Monetary mechanisms of stimulation of consumption of the population of Russia]. *Izvestiya Sankt-Petersburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, (4), 14–19. (In Russ.)
- Kamyshova A.B. (2016). Dilemma denezhno-kreditnoy politiki Rossii; targetirovanie inflyzii ili valutnogo kursa? [Russia's monetary policy dilemma: inflation or exchange rate targeting?]. *Ekonomicheskaya teoriya*, 4(137), 7–12. (In Russ.)
- Keynes J.M. (1936). *The General Theory of Employment, Interest and Money*. London, Macmillan.
- Kondratov D.I. (2011) *Targetirovaniye v denezhno-kreditniy politike Evrosoyuzha: evoluziya i rezultativnost* [Targeting in the monetary policy of the European Union: evolution and effectiveness]. Moscow, The Institute of Europe RAS, Russkiy souvenir Publ. (In Russ.)
- Marsala Jalud. (2017). Vliyanie dinamiki kursa valuty na inflyaziyu v Rossii [Influence of currency exchange rate dynamics on inflation in Russia]. *Symvol nauki*, (03–1), 90–94. (In Russ.)
- Mogilat A.N. (2017). Obzor osnovnykh kanalov transmissionnogo mekhanizma denezhno-kreditnoy politiki i instrumentov ikh analiza v Banke Rossii [Review of the main channels of monetary policy transmission mechanism and instruments of their analysis in the Bank of Russia]. *Dengi i kredit*, (9), 3–9. (In Russ.)
- Petrosyanets D.V., Larionova Y.S. (2017). Osnovy funkcionirovaniya innovatsionnoy infrastruktury v sisteme nazionalnoy ekonomicheskoy bezopasnosti [Fundamentals of innovative infrastructure functioning in the system of national economic security]. *Regionalniye problemy preobrazovaniya ekonomiki*, (7), 33–40. (In Russ.)
- Ponomarev Y.Y. (2016) *Teoreticheskie i empiricheskiye aspekty effekta perenosa obmennogo kursa v tseny v rossiyskoy ekonomike* [Theoretical and empirical aspects of the effect of exchange rate transfer in prices in the Russian economy] (Abstract of Thesis of Candidate of Economic Sciences). Moscow, RANKHIGS Publ. (In Russ.)
- Rodin D.Y., Glukhikh L.V., Samoylenko M.P. (2014). Novoye ponimaniye funkcionirovaniya kreditnogo kanala i ego vozdeystviye na ekonomicheskoy rost [New understanding of the functioning of the credit channel and its impact on economic growth]. *Voprosy ekonomiki*, 4(232), 24–31. (In Russ.)

Taktarov G.A., Grigorieva E.M. (2017). Problemy upravleniya bankovskimi riskami [Problems of bank risk management: macroeconomic approach]. *Aktualniye problem razvitiya regiona: materialy Mejdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferenzii* (pp. 156–162.). (In Russ.)

Article history:

Received: 27 March 2019

Revised: 28 April 2019

Accepted: 28 May 2019

For citation:

Bystriakov A.Ya., Grigorieva E.M., Savenkova E.V. (2019). Financial factors for stimulating consumer activity to achieve the goals of the country's national economic security. *RUDN Journal of Economics*, 27(2), 338–352. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2019-27-2-338-352>

Bio notes:

Alexander Ya. Bystriakov – Dr. Sc. (Econ.), Associate Professor, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). E-mail: bstal@yandex.ru

Elena M. Grigorieva – Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). E-mail: aroooveo@yandex.ru

Elena V. Savenkova – Dr. Sc. (Econ.), Associate Professor, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). E-mail: savenkova.rudn@mail.ru